

— Бабушка, вы что, с возрастом стали забывчивы? Или, живя в роскоши, думаете, что можете делать всё, что угодно, и никто не посмеет вас остановить? — Выражение лица Гу Ли было спокойным, без тени эмоций.

Старая госпожа с трудом поднялась:

— Ли, я не понимаю, о чём ты говоришь. Зачем ты пришла?

Гу Ли мигнула:

— Я ношу фамилию Гу. Это имя заставляет меня терпеть все несправедливости со стороны клана Гу. Но, бабушка, всему есть предел. Переступить его не стоит.

Она медленно подошла. Её тень, отбрасываемая свечой, казалась огромной.

— Я могу понять, что вы хотели отравить меня. Но вы не должны были использовать Пустоту.

Старая госпожа, видя, как Гу Ли приближается, начала отодвигаться.

— Ли, что ты несёшь? Какую Пустоту? Какое отравление? Я этого не делала! Ты не можешь меня обвинять!

— Это обвинение? — Гу Ли села на край кровати, глядя на старческое лицо госпожи. — Бабушка, вы же сами знаете, обвиняю ли я вас без оснований. Врач Лу уже всё сказал, разве он тоже обвиняет вас без причин?

Лицо старой госпожи побледнело, дыхание стало учащённым.

— Ты... ты не можешь так... так пугать меня!

Гу Ли кивнула.

— Я не буду пугать бабушку.

Она подняла правую руку, её тонкие пальцы словно стали острыми как лезвие.

— По правде говоря, учитывая ваш возраст и то, что вы моя старшая родственница, мне не следовало бы приходить. Но вы же посягнули на окружную принцессу Фэньань! — Кончики пальцев Гу Ли начали излучать холод. — Никто не сможет причинить вред Цици в моём присутствии. Если вы это сделали, то должны понести последствия.

Старая госпожа почувствовала, как холод проникает в её тело, словно она оказалась в ледяной пещере.

— Ты... что ты сделала?

Гу Ли встала.

— Вы моя бабушка, я не стану лишать вас жизни. Однако вы уже в годах, и теперь вам лучше больше отдыхать в постели.

Её выражение лица было холоднее льда.

— Всё семейство Гу говорит, что я непочтительна и непослушна. Бабушка, теперь вы видите,

как я сдерживала себя раньше.

Старая госпожа почувствовала, как её горло словно забилося ватой, и она не могла кричать. Всё её тело было холодным, и даже плотное одеяло не помогало.

— Ты... ты... — Слова, которые она пыталась произнести, будто замерзали, превращаясь в лёд, и не могли сложиться в предложение.

— Бабушка, вам нужно жить долго и счастливо, чтобы видеть, как я постепенно разрушаю этот столетний клан Гу.

Последнее, что осталось в глазах старой госпожи, — это прекрасная улыбка Гу Ли. Уверенность и убийственная решительность в этой улыбке были подобны красному лотосу, расцветающему в пламени, страшному, но невероятно притягательному.

На следующее утро семья Гу обнаружила, что старая госпожа лежит в постели, парализованная и неспособная говорить. Несколько раз они пытались заговорить с ней, но она лишь двигала глазами, не в силах произнести ни слова. Семья поспешила вызвать врача Лу, но узнали, что он покинул столицу прошлой ночью, и его местонахождение было неизвестно.

Гу Хаочжи, получив известие, сразу понял, что это дело рук Гу Ли. Однако сейчас важнее всего было вылечить старую госпожу. У Сыжань, воспользовавшись связями с добродетельной наложницей У, вызвала из дворца придворного лекаря. Лекарь диагностировал инсульт. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что однажды она поправится. Но все понимали, что шансы на это невелики.

В доме великой принцессы.

Великая принцесса отправила новых слуг с готовой одеждой в сад Кан. Гу Ли и Цинь Ци уже встали. Гу Ли всегда вставала рано, а Цинь Ци, с тех пор как стала жить с ней, каждую ночь засыпала, положив голову на её руку. Поэтому, как только Гу Ли вставала, Цинь Ци тоже просыпалась, и её не нужно было будить. О событиях прошлой ночи Цинь Ци ничего не знала, так как Гу Ли нажала на её акупунктурную точку.

Они уже позавтракали, и, когда вошла великая принцесса, они поспешили поприветствовать её. Великая принцесса велела служанкам положить на стол две новые одежды и украшения.

— Примерьте новые наряды, посмотрите, всё ли в порядке, и, если нужно, попросите портного внести изменения.

Обе посмотрели на новые одежды: одна была сиреневого цвета, другая — ярко-красного. Оба цвета были нежными и изысканными. Цинь Ци с радостью смотрела на красное платье:

— Сестричка Ли, ты будешь выглядеть потрясающе в этом!

Гу Ли слегка нахмурилась, она не любила такие яркие цвета. Однако, увидев, что даже великая принцесса смотрит на неё с восторгом, она ничего не сказала и пошла переодеваться.

Великая принцесса, глядя на счастливую Цинь Ци, сказала:

— Иди и ты переодейся, не будь такой непоседой.

— Хорошо, — Цинь Ци игриво протянула.

Цинь Ци нуждалась в помощи Дами и Сяоми, чтобы переодеться, а Гу Ли сама справилась с этим. Выйдя из-за ширмы, она заставила всех ахнуть.

Великая принцесса улыбнулась:

— Мой вкус действительно не подвёл. Твоя красота идеально подходит для такого яркого цвета.

Платье идеально подчёркивало тонкую талию и длинные ноги Гу Ли. Красный цвет был мягче, чем ярко-алый, но всё же оставался эффектным. Её кожа была белоснежной, черты лица — словно нарисованными. В этом наряде она выглядела ещё более привлекательной, её взгляд был полон очарования. Тонкие губы, не подкрашенные, казались естественно алыми, и их лёгкая улыбка приковывала взгляды.

Сюжу шепнула великой принцессе на ухо:

— Только такая красавица, как мисс Ли, достойна нашей окружной принцессы.

Великая принцесса, как настоящая тёща, смотрела на Гу Ли с растущей симпатией.

— Быстрее наденьте на неё украшения.

Все украшения были созданы специально для этого наряда. Матушка Сян лично пришла, чтобы причесать Гу Ли. Она была старой служанкой из дворца, и её умение создавать причёски считалось лучшим в императорском дворце. Зная, что Гу Ли не любит излишнюю роскошь, матушка Сян сделала ей простую причёску с распущенными волосами. В волосы она вставила шпильку-буяо «Восемь лепестков в соцветии», украшенную мелкими жемчужинами, которые Цинь Ци сама выбирала из своей шкатулки. Каждая жемчужина была маленькой, но идеально круглой и без изъянов. Также в волосы были вплетены две жемчужные шпильки из белого нефрита, их качество говорило о их исключительности.

Когда Гу Ли была готова, вышла и Цинь Ци. Её наряд также подчёркивал её изящество и очарование. Однако, как только она появилась, её взгляд приковался к Гу Ли.

— Сестричка Ли, ты такая красивая! — Она подскочила к столу, где Гу Ли всё ещё причёсывалась, и, глядя на её отражение в медном зеркале, чуть не пустила слюни.

Гу Ли, всё ещё сидя перед зеркалом, слегка улыбнулась, глядя на отражение Цици. Её взгляд был полон нежности.

Великая принцесса тихо покачала головой. Как такая красавица, не обладая мощной внутренней силой, сможет защитить себя от опасностей?

Когда Гу Ли закончила причёсываться, она встала, освобождая место. Матушка Сян начала причёсывать Цинь Ци.

— Матушка, я не хочу двойную косу. Сделайте мне причёску, которая будет сочетаться с сестричкой Ли, — Цинь Ци улыбнулась, держа матушку Сян за руку.

— Хорошо, окружная принцесса, всё будет, как вы пожелаете, — матушка Сян, прослужившая в доме великой принцессы более десяти лет, с трепетом относилась к Цинь Ци, которую она растила с детства. Она причёсывала её с особой осторожностью, боясь повредить даже один волосок.

Великая принцесса была довольна внешностью Гу Ли. Она подозвала другую старую служанку:

— Завтра на банкете император объявит о том, что я усыновила тебя, и одновременно присвоит тебе титул окружной принцессы. Пойди с матушкой Цюй и выучи церемонию получения титула.

— Хорошо, — Гу Ли последовала за матушкой Цюй, чтобы выучить этикет.

Однако, как только Цинь Ци закончила причёсываться, матушка Цюй вернулась с Гу Ли.

— Так быстро? — Великая принцесса удивилась. — Ты уже всё выучила? — Придворный этикет включал в себя целый набор действий. Как можно было выучить его так быстро?

Матушка Цюй поклонилась:

— Ваше высочество, мисс Ли уже знала этот этикет. Я лишь показала ей несколько движений, и она всё вспомнила.

Великая принцесса с удивлением посмотрела на Гу Ли. Гу Ли, слегка почесав за ухом, сказала:

— Я учила это в академии. Просто я не очень хорошо запоминала, какой этикет относится к какой стране. Когда матушка Цюй показала мне движения, я сразу вспомнила.

Академия Фэйецзинь в основном обучала принцесс и окружных принцесс, поэтому этикету уделялось особое внимание. Гу Ли тоже изучала его, но, не будучи представительницей королевской семьи, она не уделяла этому много внимания. Из-за большого количества изученного она часто путала, какой этикет принадлежит какой стране.

— Я давно слышала о славе академии Фэйецзинь. Но, увидев Ли, я поняла, насколько это великое учебное заведение, — великая принцесса похвалила Гу Ли, а затем притянула к себе Цинь Ци.

— Я думала, вы уже забыли обо мне, пока разговаривали, — Цинь Ци немного обиделась, что её проигнорировали.

Великая принцесса засмеялась:

— Какая ты ревнивая. Разве я не могу похвалить твою сестричку Ли?

<http://bllate.org/book/16778/1542735>